

РЕШЕНИЯ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ ГЛАВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ 1948 Г.: ПРЕПОСЫЛКИ, ВЫРАБОТКА, ПОСЛЕДСТВИЯ

БУБНОВ
Павел Владиленович

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2000; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2003.

История Православия в XX веке хранит память о целом ряде Соборов Поместных Церквей, Соборов, в которых участвовали представители различных Поместных Церквей. Но в истории Вселенского Православия в XX веке имело место исключительное собрание братских Православных Церквей, которое вправе называться Собором, и значение которого трудно переоценить. 3-10 июля 1948 г. в Москве прошло Совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей, приуроченное к 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. В этой межправославной встрече участвовали представители всех Поместных Православных Церквей, кроме Константинопольской, Иерусалимской и Кипрской.

В последнее десятилетие наследие Совещания 1948 г. вызывает значительный интерес в связи с вновь возникшими спорами по различным вопросам церковной жизни¹. Среди них — участие православных в экуменическом движении, календарный вопрос, отношение к инославию. Все эти темы обсуждались на Совещании и по ним были приняты соответствующие резолюции. Церковная история, а также вызовы настоящего времени побуждают обратить пристальный взгляд церковного историка на это событие.

Ватикан и Православная Церковь

Пленарные выступления на Совещании на эту тему открыл доклад архиепископа Гермогена (Кожина) «Папство и Православная Церковь»². Автор начинает доклад с обширной статистической информации о состоянии католической церкви в мире, степени ее влияния на общество, дает краткий очерк устройства центрального управления церкви и государства Ватикан. Из утверждения о значительном превосходстве

католической церкви над Православием по всем направлениям деятельности, автор приходит к выводам о степени трудности «в деле защиты Православия от натиска католицизма»³. Однако автор признает, что, говоря о католицизме, следует различать «верующую массу и высшую иерархию этой церкви во главе с папой»⁴. По мнению автора, рядовая верующая масса в своем большинстве неповинна, и не заражена болезнью, имя которой — папизм. Автор приводит исторические свидетельства о негативных проявлениях светской власти пап, которые «с достаточной ясностью вскрывают не только антихристианскую, но даже и аморальную сущность папизма»⁵. Автор проводит и краткий анализ источников, на которых католические богословы основывают учение о главенстве папы над всем христианским миром, показывая степень их подложности. Свидетельства против учения о главенстве папы автор дополняет указанием на отсутствие такого понимания полномочий римского епископа в трудах святых отцов и многих западных писателей средневековья. Особое внимание уделяется автором доклада и анализу догмата о папской непогрешимости (безошибочности). Автор излагает историю его принятия и свидетельствует о наличии в самой католической церкви оппозиции к введению этого догмата⁶. Значительное внимание архиепископ Гермоген уделяет истории взаимоотношений католицизма и славян, отмечая продолжающуюся многие века католическую экспансию на Балканах, в Чехии, Польше, Литве и Украине.

Большое внимание в докладе архиепископа Гермогена посвящено политической деятельности Ватикана в конце XIX и начале XX веков. По мнению автора, Ватикан был среди «разжигателей» как Первой, так и Второй мировой войн⁷. «Последнее десятилетие папизма, — отмечает автор, — известно под именем «американского» периода в истории католицизма»⁸. В доказательство этого тезиса автор приводит

свидетельства о политической и финансовой зависимости Ватикана от политических и финансовых сил Соединенных Штатов Америки. В заключение доклада автор призывает сплотить православные силы перед лицом католического натиска, особенно ввиду последней попытки «американизировать Константинопольскую Патриархию»⁹. Несмотря на то, что в докладе архиепископа Казанского Гермогена (Кожина) содержится значительный фактический материал по истории католической церкви, не со всеми его положениями можно согласиться. В архиве Отдела Внешних Церковных Связей хранится письмо святителя Луки (Войно-Ясенецкого), в котором он так оценивает доклад владыки Гермогена:

«Взяло меня раздумье об экуменическом движении, и хотелось бы написать статью в Журнал Московской Патриархии. Но для этого мне надо было бы иметь энциклику Константинопольского Патриарха и отчет об Амстердамской Конференции. Не сможете ли Вы прислать их мне?»

Пользуюсь случаем, чтобы высказать Вам, как редактору журнала, свою глубокую скорбь по поводу статей и докладов на «Совещании» летнем архиепископа Гермогена. Зачем ему надо было собрать все самое грязное, самое отрицательное о Римской Церкви. Неужели нет в ней и светлого и положительного, нет чудес и святых? Разве Церковь Католическая только папа и кардиналы, только Ватикан, к политике которого мы все относимся отрицательно?

Разве Церковь Католическая не состоит из миллионов простых людей с чистыми и благочестивыми сердцами. Зачем же отравлять их статьями Гермогена, ставящими злые и тяжело греховные преграды между христианами. Зачем, зачем, зачем тяжелый грех на радость врагам Церкви»¹⁰.

Несомненно, доклад владыки Гермогена имеет значительную политическую окраску

и не обладает в достаточной степени взвешенностью суждений и широтой взглядов. Серьезным недостатком печатной версии доклада является полное отсутствие ссылок на источники (за исключением Священного Писания) и литературу, что, конечно же, не имеет значения для устного доклада, но совершенно недопустимо для доклада, претендующего на научную объективность. В докладе архиепископа Гермогена используется значительная статистическая информация, упоминаются многочисленные источники и исследования, однако ни одной ссылки не имеется. Трудно предположить в таком отсутствии оплошность редакционной коллегии, потому как все остальные доклады имеют подстрочные либо затекстовые сноски.

Следующий докладчик, протопресвитер Гавриил Костельник, один из инициаторов воссоединения в 1946 г. униатов Западной Украины с Православием, сам бывший униатский священник, представил вниманию участников Совещания два доклада.

Первый доклад протопресвитера Гавриила Костельника «Ватикан и Православная Церковь» специально посвящен теме агрессии Ватикана против Православия. Доклад построен по хронологическому принципу. Начиная свое исследование с описания притязаний римских епископов на главенство в Церкви в первые века ее существования, автор отмечает, что в данный период деятельность римской кафедры можно назвать «агрессией римских пап против апостольского устройства Церкви»¹¹. Автор описывает далее взаимоотношения римских епископов с византийскими патриархами со времени основания Константинополя до его падения в 1453 г. Все возникавшие в этих отношениях конфликтные ситуации, автор объясняет опасением римских епископов возвышения статуса Константинопольского епископа выше епископа Рима и борьбой против второго, после Рима, места Константинополя в церковном диптихе¹².

Далее протопресвитер Гавриил Костельник описывает историю латинского присутствия в Болгарии, Сербии, Румынии и на Руси. Автор приводит факты прозелитической и униатской политики католической церкви в этих странах на протяжении веков и дает современную статистику о количественном состоянии латинских и униатских католических церквей в этих странах¹³. Этот первый доклад отца Гавриила содержит несомненно ценную статистическую информацию о положении католицизма на Балканах, изложение и оценку исторических событий. Очевидно, что этот доклад отца Гавриила составлялся с расчетом именно на устное выступление, что обусловило его высокий психологический накал. Обилие экспрессивных выражений, восклицаний и других приемов ораторского искусства совершенно затмевают строгие научные доводы, и сами выводы об агрессии Ватикана и о необходимости борьбы с ней излагаются в самом начале доклада, прежде приведения свидетельств и аргументов.

Второй доклад отца Гавриила Костельника «Римская церковь и единство Христовой Церкви» посвящен разбору учения католической церкви о главенстве папы. Автор анализирует и само наименование римской церкви католической (кафолической), как объединяющей христиан всего мира, а, следовательно, истинной. Однако, автор замечает, что «как объяснил уже Хомяков в «Письме к редактору «L'Union Chretienne», численности и географическое распространение ни в коем случае не могут быть признаком истинности веры, т.е. догматической кафоличности»¹⁴. Отсюда автор делает вывод о том, что наименование «римо-католическая церковь» является догматическим новшеством, навязанным всей Западной церкви, в защиту которого приводятся аргументы, «имеющие силу только для еще непросвещенной массы»¹⁵. Далее автор излагает историю борьбы пап за свое главенство в христианском мире, разделяя ее на периоды до великой схизмы,

от схизмы до Первого ватиканского собора, и от Ватиканского собора до современного автору времени¹⁶. Вывод, к которому приходит автор, неутешителен: «Папский Рим разбил единство Восточной и Западной Церквей, разбил и свою Западную Церковь и навеки сделал невозможным единство Церквей, так как сделал догматами веры те свои не евангельские и даже противоестественные претензии, которые привели его к расколу Церкви»¹⁷. В виду всего вышеизложенного автор отмечает: «Православная Церковь теперь выступает на мировую арену. И именно потому она должна лучше подготовиться к состязания с Римско-католической Церковью... Православная Церковь должна стремиться к большему внутреннему единству, чтобы выступать как одно целое, ибо только таким образом возрастут ее нравственная сила и авторитет»¹⁸. Второй доклад отца Гавриила более соответствует научным критериям и по сравнению с его первым докладом содержит меньше ораторских приемов. Доклад носит исторический характер: автор не доказывает истинность либо ложность католических догматов о главенстве и непогрешимости папы, но лишь излагает историю развития этих краеугольных столпов устройства католической церкви. В целом оба доклада отца Гавриила Костельника имеют довольно заметную радикальность суждений по отношению к католической церкви. Резко критическая позиция отца Гавриила проявилась и во время прений в комиссии по данному вопросу¹⁹.

Доклад представителя Болгарской Церкви, митрополита Пловдивского Кирилла, посвящен истории католической церкви в Болгарии²⁰. Появление первых римокатолических общин автор относит к концу XIV века, когда Болгария уже находилась под властью Османской Империи. Распространению католицизма в Болгарии способствовали договоры, заключенные Турцией с Францией и Австрией, согласно которым католическое духовенство в

стране пользовалось различными привилегиями и льготами. Влиянию европейских держав противостояла Россия, с ее заботой о славянской Болгарии, апогеем чего стало освобождение Болгарии от Османского ига в 1878 г., стоившее жизни многих русских солдат. Однако, как отмечает автор, «западные великие державы и католические пропаганды шли рука об руку, в одинаковой степени заинтересованные в отторжении болгарского народа от Православия, которое должно было иметь своим непосредственным следствием прекращение на него русского церковного и политического влияния»²¹. К 1859 г. относится появление униатских епархий в Болгарии, что было связано с противодействием эллинизаторской политике греков-фанариотов, которые, с одной стороны, противились любому проявлению болгарских церковных традиций, с другой, не желали предоставлять Болгарской Церкви независимость. Группа духовенства и верующих, в надежде на получение возможности национального самовыражения, приняли унии с Римом. С момента освобождения Болгарии и до Первой мировой войны, когда молодое болгарское государство находилась под покровительством России, Православие торжествовало, а католичество не имело широких возможностей для прозелитизма. Однако после Первой мировой войны такие возможности открылись, и католики не преминули ими воспользоваться²². Автор перечисляет несомненные достижения миссионерской активности Ватикана в Болгарии после Первой мировой войны, выразившиеся в открытии новых храмов, монастырей, образовательных и благотворительных учреждений, монашеских орденов и т.п. Далее митрополит Кирилл представляет подробную статистическую информацию о католических латинских и униатских епархиях, храмах, духовенстве в Болгарии²³. Автор перечисляет все действующие в Болгарии учреждения католического образования и ордена. Указывая современные задачи, автор признает, что «домогательства Рима

к расширению своего влияния в Болгарии, хотя и являются предметом постоянных забот для Болгарской Православной Церкви, не представляют собой тяжелой проблемы»²⁴. Автор отмечает, что условием для сохранения такого положения является непредоставление католической церкви каких-либо преимуществ перед Православием, а также правильное устройство самой Православной Церкви, что сделает все попытки католицизма тщетными²⁵. Такой взвешенный взгляд является несомненным достоинством доклада митрополита Кирилла. Вместо лозунгов и призывов автор оперирует исключительно фактами. К недостаткам доклада можно отнести отсутствие ссылок на источники и литературу.

Существенно отличается от предшествующих доклад профессор Бухарестского богословского факультета, доктора Федора Попеску²⁶. Доклад, опубликованный в «Деяниях Совещания...», можно совершенно справедливо рассматривать как отдельное и оригинальное исследование, целиком посвященное отношению римо-католической церкви к Православию. Используя большое количество литературы католических и не-католических авторов, профессор Попеску рисует ярко документированную картину ватиканской политики по отношению к Православию. В своем докладе, автор излагает следующие основные тезисы:

1. От одного папы к другому передавалась цель подчинить себе каким угодно образом Православную Церковь.
2. После 1917 г. усиливается активность ватиканских миссий в России и православных странах, находившихся под ее влиянием. Для нужд миссии учреждаются Конгрегация Восточных Церквей и папский Институт для научного исследования Востока, Руссикум.
3. Надежды Ватикана на скорое обращение православных поддерживали кризисы

Православных Церквей (Россия, Константинополь).

4. Одновременно с пробудившимся интересом к единению Ватиканом была признана необходимость как можно лучше изучить и больше оценить Православие, в результате чего полемика уступает место миролюбивому изучению. Рим старается убедить православных, что он уважает все, чему учит Православная Церковь, естественно, кроме того, что касается папской непогрешимости.

5. Такое отношение является частью нового метода унии — психологического, проявляющегося в сближении верующих посредством взаимного ознакомления и взаимного понимания.

6. Продолжая осуществлять активную униональную политику, Рим расширяет и укрепляет униатство через сохранение восточных обрядов и при помощи других средств.

7. Новыми методами прозелитизма являются также филантропические и образовательные программы Ватикана, осуществляемые им во многих странах, где есть Православные Церкви или епархии.

8. Со стороны католиков уже признается, что и католическая церковь отчасти ответственна за раскол, а это уже составляет существенное условие для воссоединения Церквей.

9. Цели привлечения православных служат многочисленным благотворительным организациям, учебным заведениям, католические и униатские периодические издания, соответствующая литература, униатские монашеские ордена и др.

Описав современную ему политику Ватикана по отношению к православным, автор делает выводы об образе действия право-

славного мира в условиях новой прозелитической и униональной политики Ватикана. По мнению профессора Попеску, для противостояния такой политике Ватикана, Православным Церквам необходимо:

1. Организовать и усилить единый антипапский фронт.
2. Действовать всей Православной Церкви для пробуждения, просвещения и укрепления православного сознания и православного христианского чувства.
3. Православные должны знать сокровища своей веры и тогда никакая католическая или иная пропаганда не сможет их поколебать в уверенности в своей вере.
4. Организовать информационный центр для всех Поместных Православных Церквей для информирования о прозелитической активности Ватикана.

Такие выводы автор дополняет следующими рассуждениями: «Не нужно допускать, чтобы Ватикан пользовался нашим терпением или слабостью для защиты и одностороннего обеспечения лишь его интересов... Ватикан нужно заставить понять, что почвой для христианской миссии являются не православные христиане, а нехристианский мир»²⁷.

Доклад профессора Попеску является взвешенным, строго выдержанным в научном смысле исследованием, которое появилось в результате проработки большого количества источников и литературы по теме исследования. Автор уделяет больше внимания современным ему методам миссионерской работы католической церкви в отношении православных, нежели скандальным фактам из ее истории в прошлом. Такой трезвый и спокойный анализ раскрывает перед православными слушателями и читателями истинную картину отношения католицизма к Православию и позволяет читателям

и слушателям самостоятельно сделать правильные выводы, избегая лозунгов и экспрессивных выражений.

С небольшим словом об отношениях Армяно-Грегорианской Церкви и католицизма выступил Патриарх-Католикос всех армян Георг VI²⁸. Текст выступления содержит характерные приемы ораторского искусства и является лишь кратким устным выступлением ненаучного характера. Достоинством этого выступления являются ценная информация об истории и современном автору положении католицизма в Армении.

В итоговой резолюции Совещания по теме «Ватикан и Православная Церковь» содержится резкая критика католической церкви. Начиная с осуждения догматических заблуждений католичества, резолюция переходит к современным проблемам, по большей части политического характера. В тексте резолюции указывается, что римокатолическая церковь находится в «стихии антихристианского папизма», что Ватикан — «центр международных интриг против интересов народов, в особенности славянских; центр международного фашизма... поджигатель двух империалистических войн и в настоящее время принимает активнейшее участие в разжигании новой войны и вообще в политической борьбе с мировой демократией»²⁹. «Все христиане мира, — указывается в резолюции, — без различия наций и вероисповеданий, не могут не заклеить за это политику Ватикана, как антихристианскую, антидемократическую и антинациональную»³⁰.

Действительность англиканской иерархии

С докладом на тему «Действительность англиканского рукоположения»³¹ выступил митрополит Сливенский Никодим, представитель Болгарской Церкви. В докладе автор кратко излагает историю возникновения и современное устройство и управле-

ние англиканской церкви. Автор отмечает важнейшие принципы жизни англиканской церкви, являющиеся неканоническими с православной точки зрения — возглавление церкви монархом, избрание архиепископов по назначению монарха, а епископов — по назначению премьер-министра. При этом автор совершенно справедливо отмечает, что указанные принципы в англиканской церкви в Англии «в настоящее время не считаются ни в одном узаконении этой церкви за нечто вероучительное, а как только историческое наслоение, имеющее значение относительной целесообразности»³². Достаточно подробно автор описывает попытки к установлению связи между англиканами и православными. В сложном вопросе о значении англиканских хиротоний автор перечисляет различные мнения православных богословов, иерархов и Поместных Церквей. Митрополит Никодим признает эволюцию взглядов самих англикан на понятия таинства рукоположения и самого священства в сторону православного понимания к середине XX века³³. Однако, по мнению автора, препятствиями на пути к сближению являются мнения англикан:

1. Что признание православными их священства есть важный и необходимый шаг на пути к полному единению церквей.
2. Что Православная Церковь — есть федерация Церквей, к которым можно по отдельности обращаться с предложением о признании действительности англиканского священства.

Для преодоления этих и других непониманий, необходимо, считает автор, «чтобы обе Церкви (а не только отдельные богословы) познакомились ближе, чем это в настоящее время»³⁴. Митрополит Никодим делает вывод, что «при теперешнем внутреннем положении англиканской церкви (а в известном смысле и самих Православных Церквей) не может быть надежды на «соединение» и полное (сакраментальное)

общение этих двух Церквей»³⁵. Однако автор признает, что «миссионерский долг Православной Церкви во всем мире, и не меньше в инославном, обязывает каждую Православную Церковь искать случая быть свидетельницей и спутницей древне-церковной истины.. и в местах, важных в общехристианском мире, какими являются на земном шаре англиканские церкви.

Доклад профессора протоиерея Петра Винтилеску «Англиканская иерархия и ее действительность»³⁶ полностью посвящен разбору исторических, канонических и догматических аргументов за и против признания действительности англиканской иерархии. Свою позицию автор представляет в самом начале доклада, утверждая, что признание англиканских хиротоний и следующее из этого общение таинств является положением «принципиально невозможным» и «практически неосуществимым»³⁷. Автор подчеркивает, что «никто не перестает быть еретиком, если, признавая и исповедуя таинства Православной Церкви, продолжает быть отделенным от нее по вопросам веры и непонимания (концепции)»³⁸. Однако автор сознает, что попытки англикан к сближению «соответствуют евангельскому духу и должны быть встречены в том же духе благожелательства и любви»³⁹. Автор анализирует православную богословскую литературу, содержащую анализ достоинства англиканской иерархии с догматической и канонической сторон и приходит к выводу, что отдельные пункты вероучения англиканской церкви противоречат православному учению, а другие допускают двойственное толкование. Автор описывает, как преодолевались эти противоречия в ходе англикано-православного диалога. В 1922 г., в результате подписания 3715 англиканскими клириками «Исповедания веры», в котором признавалось, что «39 членов» имеют значение лишь в той мере, в какой они согласуются с верой всей Вселенской Церкви, Константинопольская Патриархия признала действительность

англиканского рукоположения. Это признание однако имело лишь частный характер. Румынская Православная Церковь предложила англиканской церкви уточнить свое учение о хиротонии. В 1936 г. такое уточнение было сделано делегацией англиканской церкви, в результате чего Синод Румынской Православной Церкви одобрил решение специальной православной комиссии о признании действительности англиканского рукоположения, оговорив впрочем, что «это признание становится окончательным лишь после того, как верховная власть англиканской церкви утвердит заключения, сделанные ее делегацией, относительно таинства Священства, включая все моменты этого таинства, согласно с вероучением Православной Церкви»⁴⁰. Упомянув также об аналогичных решениях Синодов Иерусалимской и Кипрской Церквей о признании англиканской иерархии, автор приходит к выводу, что все эти акты признания являются несовершенными, неполными, имеют ограничительный характер и содержат известные оговорки⁴¹. Окончательные выводы, к которым приходит автор следующие:

1. Пока англиканская церковь не состоит в догматическом общении с Православной Церковью, в принципе исключено абсолютное признание ее рукоположений.
2. Православная Церковь не может оставаться безучастной к тому вниманию и интересу, которые проявили представители англиканской церкви по отношению к Православию и к возможности воссоединения с Православной Церковью.
3. Вопрос об англиканской иерархии является совершенно исключительным явлением и поэтому удовлетворяет условиям для того, чтобы стать предметом церковной икономии и в этом духе получить соответствующее разрешение. Однако на практике применение принципа церковной икономии по этому вопросу возможно лишь в каждом частном случае отдельно⁴².

Несколько иной подход к проблеме содержится в докладе профессора Московской Духовной Академии В.С.Вертоградова «Об англиканской иерархии»⁴³. Анализируя символические книги англиканской церкви автор, в частности, приходит к выводу, что «тридцать девять членов» отнимают у священства всякое благодатное значение. Автор уделяет значительное внимание полемике англиканской церкви с церковью римо-католической по вопросу о действительности англиканской иерархии⁴⁴. Анализируя отечественные исследования по вопросу признания англиканской иерархии, автор полемизирует с профессором В.А.Соколовым, считавшим, что рукоположение первой главы собственно англиканской церкви М.Паркера «не только действительно, но и законно», и придерживается взглядов профессора А.И.Булгакова, которые автор конспективно излагает⁴⁵. Согласно мнению профессора А.И.Булгакова, каноническая сторона посвящения М.Паркера оказывается в несоответствии с древнецерковными канонами, а значит иерархия англикан должна быть признана незаконной⁴⁶. Подытоживая различные мнения, автор приходит к следующим выводам:

1. Факт рукоположения М.Паркера 17 декабря 1559 г. можно считать доказанным.
2. С канонической точки зрения, рукоположение М.Паркера было совершено с нарушением церковных канонов, и поэтому решение о признании такой иерархии может принять лишь Собор Православной Церкви, могущий «ослабить, изменить и отменить действие канонов».
3. Англиканский чин посвящения при строго православном понимании самого существа таинства Священства может быть признан действительным.
4. Догматические заблуждения и неясности в учении англиканской церкви являются

препятствиями в признании действительности англиканской иерархии, что может быть преодолено лишь соответствующими заявлениями самой англиканской церкви⁴⁷.

После напряженной работы в комиссии была выработана резолюция, которая достаточно лаконично и ясно выразила мысль, что признание действительности англиканской иерархии возможно лишь в случае полного единства Православной и англиканской Церквей в вероучении и соборным решением всей Православной Церкви⁴⁸. В целом резолюция выдержана в очень доброжелательном духе по отношению к англиканам, но в то же время, она четко и ясно выражает строгое православное суждение по теме.

О церковном календаре

Насыщенная работа Совещания 10 июля продолжилась чтением докладов на тему церковного календаря. Доклад доцента Московской Духовной Академии А.И.Георгиевского «О церковном календаре»⁴⁹, многократно переиздававшийся в наше время⁵⁰, хорошо известен современному читателю. Главная мысль автора — необходимость сохранения в церковной практике юлианского календаря для неподвижных праздников и александрийской пасхалии. Однако автор не столь категоричен, чтобы абсолютно отрицать возможность каких-либо реформ календарной системы: «В том случае, если будет выработан новейший способ летоисчисления, удовлетворяющий всем научным, церковным и практическим требованиям, то он может быть введен в церковную практику только после соборного утверждения всей Православной Церковью... В настоящее время считать допустимым, как соблюдение одного из обычаев данной церкви, для каждой автокефальной церкви вести календарный счет для неподвижных праздников по существующему в этой церкви летоисчислению ради единения и любви,

как заповедано нам канонами Святой Церкви»⁵¹. В качестве дополнения к докладу доцента А.И.Георгиевского составители сборника публикуют Православную Пасхалию до 2472 г.⁵²

От Болгарской Православной Церкви с докладом на тему «О церковном календаре» выступил архимандрит Мефодий⁵³, по собственному признанию которого, его доклад представляет из себя дословный труд покойного профессора Н.Н.Глубоковского, который с 1923 г. до своей смерти в 1937 г. проживал в Болгарии, был профессором Богословского факультета и членом Комиссии по календарным вопросам в Священном Синоде Болгарской Церкви. Доклад, представленный архимандритом Мефодием⁵⁴ также защищает достоинства юлианского календаря и александрийской пасхалии и показывает нестроения в церковной жизни, возникшие от введения в 1923 г. в некоторых Православных Церквях исправленного Юлианского календаря⁵⁵.

От Румынской Православной Церкви доклад на тему «Некоторые соображения в связи с исправлением календаря»⁵⁶ подготовил профессор протоиерей Петр Винтилеску (доклад на русском языке прочитал доцент Московской Духовной Академии Н.П.Доктусов). Автор защищает принципиальную возможность исправления церковного календаря, основываясь, в первую очередь, на исправлении календарной системы I Вселенским Собором, который переместил отстававшую дату весеннего равноденствия с 18 на 21 марта 325 г.⁵⁷. Развивая положения своего доклада, автор приходит к выводу, что Православная Церковь «не должна пребывать в противоречии с научной истиной, продолжая сохранять ошибочную систему измерения времени, благодаря чему искажается историческая дата главного из христианских праздников.. Ничем не оправдываемая обособленность от гражданского государственного календаря выставляет Церковь отсталой,

препятствуя ей быть практически полной сотрудницей государства на социальном и экономическом поприще... Научные данные, лежащие в основе нового календаря (исправленного), являются бесспорными и вполне доказывают неправильность Юлианского календаря, который на много лет отстает... Мы вправе ожидать, что все Православные Автокефальные Церкви примут в целостности постановление Совещания Православных Церквей, состоявшегося в Константинополе в мае 1923 г., вступив твердо и решительно на путь введения в жизнь исправленной Пасхалии...»⁵⁸.

Таким образом, автор этого пленарного доклада, протоиерей Петр Винтилеску являлся сторонником календарной реформы. Свою позицию протоиерей Петр Винтилеску отстаивал и во время заседаний комиссии по этой теме⁵⁹. В ходе работы комиссии с дополнительным докладом выступил архиепископ Серафим (Соболев), который осудил попытки перехода на исправленный Юлианский календарь и привел аргументы в защиту старого Юлианского календаря и Александрийской Пасхалии. После окончательного обмена мнений комиссия приняла текст резолюции по календарному вопросу, который был утвержден на пленарном заседании Совещания. В нем, в частности говорится: «До того времени, когда будет выработан и утвержден самый усовершенствованный календарь, Совещание считает, что для неподвижных праздников каждая Автокефальная Церковь может пользоваться существующим в этой Церкви календарем. Совещание считает обязательным для клириков и мирян следовать стилю той Поместной Церкви, в пределах которой они проживают, как одному из обычаев этой Церкви, соблюдение которых во имя единения и любви заповедают нам святые каноны»⁶⁰.

Таким образом, Совещание признало незыблемость Александрийской пасхалии для употребления во всех Православных Церк-

вах и возможность существования исправленного Юлианского календаря для неподвижных праздников.

На заседании 15 июля комиссия дополнительно рассмотрела вопрос о славянских монахах на Афоне. С докладами по этой теме выступили епископ Вениамин и архимандрит Мефодий, которые ярко показали бедственное положение славянского монашества на Афоне. Комиссия приняла резолюцию, которая была включена в протоколы заседания комиссии и помещена в сборнике «Деяний Совещания»⁶¹. В ней участники Совещания рекомендуют главам Поместных Православных Церквей обратиться к правительствам своих стран «за содействием об улучшении положения афонских монахов негреческой национальности путем переговоров с правительством Греции»⁶².

Экуменическое движение и Православная Церковь

Пленарное заседание Совещания 10 июля начало рассмотрение темы «Экуменическое движение и Православная Церковь». С докладом по этой теме, подготовленным профессором Бухарестского университета И.Команом⁶³, который лично на Совещании не присутствовал, участников познакомил протопресвитер Николай Колчицкий. Автор начинает свой доклад с утверждения, что Православная Церковь не считает себя чуждой экуменического движения, но, наоборот, «считала и считает своим долгом участвовать в экуменической деятельности»⁶⁴. В кратком очерке довоенной истории экуменизма автор отмечает, что в этот период деятельность движений «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность» не имела видимых практических результатов⁶⁵. Автор пытается найти объяснение неудачам экуменического движения. Среди множества возможных причин он особенно выделяет следующие:

1. Различные экклесиологические понятия в разных конфессиях.
2. Методы, рекомендуемые в целях воссоединения церквей.
3. Отношения Церквей друг к другу и к экуменическому движению в целом.

Анализируя эти проблемы, автор приходит к выводу, что работа экуменического движения «встречает большие препятствия и его подстерегают большие опасности»⁶⁶. Решение этих проблем автор находит в православном участии в экуменическом движении. Однако, такое участие будет действенным, если, по мнению автора, Православие будет более организованным и сплоченным. Наверняка зная об отношении высших иерархов Русской Православной Церкви к представителям русского Православия за рубежом, автор не стесняется заявить, что «возрастанию успеха и авторитета Православия в деле экуменического движения способствуют главным образом представители Русской Церкви, находящиеся за границей». Однако, автор не останавливается на этом утверждении и продолжает: «Нетрудно себе представить, какую мощь будет представлять Православие, если на экуменических конгрессах число его делегатов будет увеличено представителями Православной Церкви, находящимися в пределах Руси»⁶⁷. Автор как будто знает и идеи, возникшие в Москве: «Экуменическое движение означает создание единого христианского фронта. Настало время, когда Православие должно осознать ту исключительную роль, которая может ему принадлежать на этом фронте»⁶⁸. Доклад профессора И.Комана имеет достаточно высокий научный уровень, язык его ясный и точный, в тексте доклада имеется большое число ссылок на источники и литературу. Автор находит в экуменическом движении и положительные, и отрицательные стороны, избегая одностороннего осуждения или восхваления. Взвешенный

и глубокий взгляд на проблему профессора И.Комана явился существенным вкладом в работу Совещания и в развитие православной богословской мысли в целом.

С докладом на тему «Экуменическое движение и Болгарская Православная Церковь»⁶⁹ выступил Блаженнейший Экзарх Болгарский, Митрополит Софийский Стефан. Описывая историю довоенных экуменических конференций, Блаженнейший иерарх отмечает, что Болгарская Церковь «искренне радуется принятому методу постепенного вхождения в общие догматические, канонические и литургические положения Церкви апостольского века. И она надеется, что вскоре хотя бы наиболее близкие Церкви сблизятся настолько, что станет возможным их фактическое соединение, что в наш трагический век классовой борьбы и международных войн будет самым светлым делом во славу Божию и для преуспевания Церкви...»⁷⁰. «Мы, православные, — продолжает митрополит Стефан, — которые непрестанно молимся «о соединении веры», не можем не сочувствовать движению, делающему все, чтобы собрать все Христианские Церкви под сенью Святой Апостольской Православной Церкви. Этому надо не только сочувствовать, но над этим надо усиленно работать. Вне всякого сомнения, наше православное общение с инославными, имеющее осведомительный и миссионерский характер, несмотря на различие во взглядах с инославными, дало положительные результаты. Во-первых, инославные увидели силу и красоту Православной Церкви и, во-вторых, среди увидевших, среди множества званных к нам пришло и немало избранных. Для нас, православных, этот контакт показал нужду и духовно-нравственную необходимость перестать жить врозь с инославием, перестать показывать только нашу национальную физиономию, представ перед ним во внутреннем единстве, славящем Бога единым сердцем и едиными устами»⁷¹. Обосновав так многолетнее участие представителей Болгарской

Церкви в экуменическом движении, митрополит Стефан, однако, заявил, что «в последнее время Болгарская Православная Церковь была смущена внушениями и сообщениями, что экуменическое движение, особенно после конца Второй мировой войны, не свободно от посторонних влияний с политической тенденцией, которые перемещают его цели...»⁷². Эта информация, по сообщению митрополита Стефана, побудила Синод Болгарской Церкви воздержаться от дальнейшего участия в экуменическом движении, пока не будет совершенно ясно, что оно свободно от каких-либо политических инициатив⁷³.

От Русской Православной Церкви с докладом «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь»⁷⁴ выступил протоиерей Григорий Разумовский. Доклад, занимающий в «Деяниях Совещания...» более ста страниц, отец Григорий, очевидно, готовил на основе материалов, собранных им за два предшествующих года, когда он, по благословению священноначалия, специально изучал экуменическое движение. Доклад отца Григория содержит однозначно критическую оценку всех проявлений и форм экуменического движения. Так уже на первых страницах его доклада, читатель находит осуждение участия русских зарубежных в экуменическом движении и попустительство организаторов движения к участию в нем «раскольников»⁷⁵. В пространном историческом очерке автор описывает зарождение, возникновение и прогресс экуменического движения в XX веке. Ограничиваясь в целом лишь сообщением фактов и статистических данных, автор изредка высказывает и собственные оценки тем или иным явлениям. К примеру, он сообщает, что вся работа Христианской Ассоциации Молодых Людей (Young Men Christian Assosiation — YMCA — ИМКА) «направлена на отвлечение членов от посещения церкви (путем составления особо приуроченных расписаний занятий)»⁷⁶.

Отдельное внимание автор уделяет отношению к экуменизму со стороны римско-католической церкви и приходит к выводу, что «экуменизм и римско-католический папизм в одинаковой мере заинтересованы делом мирового объединения. Оба они одними и теми же мерами стараются привлечь в свой лагерь Русскую Православную Церковь»⁷⁷. Одним из методов как римско-католиков, так и экуменистов в этом направлении автор называет их попытки посеять разделение между греческими Церквами и Русской Церковью⁷⁸.

Кратко излагая отрицательное отношение к экуменизму Карловацкого Синода и отношение Поместных Православных Церквей, автор отмечает, в частности, что Румынская Церковь не проявляла особого интереса к экуменизму, хотя такого вывода нельзя сделать из анализированного выше доклада профессора И.Комана. Большое внимание автор уделяет анализу мнений русских зарубежных богословов, относящихся к Свято-Сергиевскому богословскому институту. Анализируя выдержки из статей и книг Л.Зандера, протоиерея Сергия Булгакова, В.Соловьева, Н.Бердяева, автор находит в них высказывания, противоречащие, по его мнению, православному учению, и проникнутые духом времени и политики⁷⁹.

Анализируя решения Эдинбургской и Оксфордской конференций 1937 г., автор приходит к выводу, что «идея экуменической церкви — всемирный коллективный папизм»⁸⁰. «...Экуменическая церковь хочет вступить в борьбу на социальном и экономическом поприще в погоне за ненужным и погибельным для души христианина мирским влиянием»⁸¹.

Приведя в конце своего доклада свидетельства о масонских корнях экуменизма, автор заключает: «Наша Русская Церковь может теперь спокойно заниматься исключительно духовным руководством к Царствию Божию и не тратить ни сил, ни времени

для участия в экуменическом движении. Не это ли есть истинная во Христе свобода нашей Церкви, когда наше государство целиком и полностью взяло на себя трудное бремя достижения социальной справедливости...»⁸².

В ходе работы комиссии по вопросу «Православная Церковь и экуменическое движение» были прочитаны дополнительные доклады. Епископ Нестор отметил в своем кратком докладе, что «не следует Православной Церкви на экуменические конференции, какие организуют враги Христовой Церкви, посылать своих делегатов, хотя бы даже для иноформации»⁸³. С обширным докладом на тему «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении»⁸⁴ выступил архиепископ Серафим (Соболев). Этот докладчик не просто критиковал экуменистов-протестантов, но критически разбирал в своем докладе взгляды православных экуменистов. По мнению автора, «присутствуя на еретическом собрании, которое экуменисты называют «Всецерковной конференцией», «собранием всех христианских церквей» и «Единою Святою Христовой церковью», православные представители тем самым фактически утверждают бытие этой «Единой Святой Церкви Христовой» со всеми ее еретическими заблуждениями. Следовательно, без слов, без всякого писания православные представители экуменисты одним своим присутствием на Амстердамской экуменической конференции будут содействовать ниспровержению нашей веры в догмат о Церкви»⁸⁵. Архиепископ Серафим свидетельствовал об участии масонских организаций в учреждении и поддержке экуменического движения. Автор предельно категоричен в своей оценке вопроса: «Мы не должны упускать из вида, что в самом последнем истоке экуменического движения перед нами стоят не только исконные враги нашей Православной Церкви, но стоит отец всякой лжи и пагубы — диавол.. Памятуя его сущность и его цели, всецело

отвергнем экуменическое движение, ибо здесь — отступление от православной веры, предательство и измена Христу»⁸⁶.

В ходе дальнейшей работы в комиссии разгорелась дискуссия на предмет необходимости посылки наблюдателя на Амстердамскую Ассамблею. Представители миссии Русской Православной Церкви в Голландии игумен Дионисий (Шамбо) и Г.Эпенхайзен отстаивали необходимость посылки такого представителя, а их наиболее активные оппоненты — протоиерей Григорий Разумовский, архиепископ Серафим (Соболев) высказывались против даже такого шага, который, по их мнению, не будет способствовать повышению престижа Русской Православной Церкви. По протоколам заседания комиссии можно заключить, что в ее работе практически не участвовали представители Румынской Церкви, более сочувственно относившиеся к экуменизму. В ходе работы комиссия приняла решение, кроме резолюции по экуменическому вопросу, содержащей отказ от участия в Амстердамской Ассамблее, составить от имени Совещания «Обращение к христианам всего мира». Пленарное заседание 17 июля утвердило итоги работы комиссии. Текст резолюции по экуменическому вопросу, говоря о вызове экуменизма, гласит: «Здесь Православию предстоит еще большой соблазн — уклониться от искания Царства Божия и вступить на чуждое его целям политическое поприще. Такова практическая задача экуменического движения на сегодня»⁸⁷. Среди причин, послуживших причиной отказа от приглашения участвовать в Амстердамской Ассамблее, резолюция указывает следующие:

1. Цели экуменического движения не соответствуют идеалу христианства и задачам Церкви Христовой, как их понимает Православная Церковь.
2. Создание «Экуменической Церкви» как международной влиятельной силы есть па-

дение перед искушением властью, и уклонение на путь миссии нехристианскими средствами.

3. Всемирный Совет Церквей преждевременно отверг возможность соединения раздробленных христиан в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

4. Экуменическое движение не обеспечивает дела воссоединения Церквей благодатными путями и средствами.

5. Базис Всемирного Совета Церквей совершенно недостаточен в качестве объединяющего вероучительного документа⁸⁸.

Не все из этих причин можно до конца объяснить логически, и проще было бы некоторые из них объединить, как выражающие идентичные или схожие мысли. Тем не менее, в резолюции содержатся достаточно серьезные и веские богословские причины отказа от участия во Всемирном Совете Церквей. Согласно резолюции, эта организация имеет представление о единстве Христовой Церкви, совершенно отличное от православного понимания этого вопроса. Решение Московского Совещания по экуменическому вопросу было достаточно верной православной оценкой догматическим взглядам основателей Всемирного Совета Церквей вплоть до 1952 г., когда была принята Торонтская декларация⁸⁹, сделавшая возможным для православного сознания вновь начать обсуждение о возможности участия в работе Всемирного Совета Церквей.

Примечания

1 Малютин А. Хождение по канату // Московские новости. № 019 (19 Мая 1998)

2 Деяния Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной

Церкви 8-18 июля 1948 г. Т.1. М.: Изд. Московской Патриархии, 1949. С. 95-140.

3 Там же. С.100.

4 Там же.

5 Деяния Совещания. Т.1. С.102.

6 Там же. С. 110

7 Там же. С.130.

8 Там же. С.132.

9 Там же. С.138.

10 Архив ОВЦС. Д.646.

11 Деяния Совещания. Т.1. С.144.

12 Там же. С.145.

13 Там же,. С.153-158.

14 Деяния Совещания. Т.1. С.164.

15 Там же. С.165.

16 Там же. С.166-193.

17 Деяния Совещания , т.1, с.193.

18 Там же, с.194.

19 Там же. С.200-233.

20 Деяния Совещания. Т.1. С.194-220.

21 Там же. С.200.

22 Там же. С.203.

23 Там же. С.207-214.

24 Там же. С.220.

25 Деяния Совещания. Т.1. С.220.

- 26 Там же. С.221-291.
- 27 Деяния Совещания. Т.1, с.278.
- 28 Деяния Совещания. Т.1. С. 383-386.
- 29 Деяния Совещания. Т.2. С.429.
- 30 Деяния Совещания. Т.2. С.429.
- 31 Деяния Совещания. Т.1. С. 292-312.
- 32 Там же. С.304.
- 33 Там же, с.311
- 34 Деяния Совещания. Т.1. С.312.
- 35 Там же. С.313.
- 36 Там же. С. 315-341.
- 37 Деяния Совещания. Т.1. С.319.
- 38 Там же. С.320.
- 39 Там же.
- 40 Деяния Совещания. Т.1. С.331.
- 41 Там же. С.332.
- 42 Там же. С.332-340.
- 43 Деяния Совещания. Т.1. С.341-383.
- 44 Там же. С.346-355.
- 45 Там же. С.365.
- 46 Деяния Совещания. Т.1. С.377.
- 47 Там же. С.381-382.
- 48 Деяния Совещания. Т.2. С.430-432.
- 49 Деяния Совещания. Т.1. С.383-399.
- 50 Георгиевский А.И. О церковном календаре. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996 г. — 15 с. Это издание в точности воспроизводит текст, опубликованный в «Деяниях...».
- 51 Деяния Совещания. Т.1. С.399.
- 52 Там же. С.400-415.
- 53 Там же. С.416-431.
- 54 Деяния Совещания. Т.2. С.416-432.
- 55 Там же. С.428.
- 56 Деяния Совещания. Т.2. С.433-441.
- 57 Деяния Совещания. Т.1. С.434.
- 58 Там же. С.441.
- 59 Деяния Совещания. Т.2. С.295-304.
- 60 Деяния Совещания. Т.1. С.433.
- 61 Деяния Совещания. Т.2. С.358-359.
- 62 Там же. С.359.
- 63 Деяния Совещания. Т.2. С. 5-7.
- 64 Там же. С.5.
- 65 Там же. С.14, 16, 20.
- 66 Деяния Совещания. Т.2. С.52.
- 67 Там же. С.55.
- 68 Там же. С.55.
- 69 Деяния Совещания. Т.2. С.70-87.
- 70 Там же. С.80.
- 71 Там же. С.84.

- 72 Там же. С.86.
- 73 Там же.
- 74 Деяния Совещания. Т. 2. С.87-195.
- 75 Там же. С.87.
- 76 Там же. С.104.
- 77 Там же. С.123.
- 78 Деяния Совещания. Т.2. С.133.
- 79 Там же. С.137-156.
- 80 Там же. С.166.
- 81 Там же. С.181.
- 82 Там же. С.183.
- 83 Там же. С.364.
- 84 Там же. С.364-386.
- 85 Там же, с.376.
- 86 Там же. С.383-384.
- 87 Там же. С.434.
- 88 Там же. С.435-436.
- 89 The Ecumenical Movement. An Antology of Key Texts and Voices. Ed. by M.Kinnamon and В.Е.Cope. Geneva, WCC Publications. 1997. P.463-468.